МНЕНИЕ 27.03.2017 | Маркус Цинер

Противники Трампа всех мастей, объединяйтесь!

Протесты только на руку президенту США. Сейчас нужна общая стратегия.

В США ежедневно проходят протесты против политики Дональда Трампа. Иногда на улицы выходят сотни тысяч, а иногда и горстка людей. Бывает, против указов нового президента США выступают смелые судьи, бывает, публичное сопротивление оказывают актеры. Ежедневные протесты могут внушить стороннему наблюдателю чувство уверенности в том, что Трампу не так-то просто будет реализовать свои радикальные изменения, и что они могут потерпеть неудачу ввиду сопротивления со стороны многих противников.

Но тот, кто верит в это, ошибается. Как раз наоборот: Трампу нужны протесты, чтобы получить возможность привести в действие то, что делает его любимчиком масс. Ведь именно так функционирует популизм. Популисту нужен враг – реальный или воображаемый. Ему нужен враг, в борьбе с которым он может отстоять что-то, ведь именно сопротивление наделяет его ореолом героя. И ему нужен враг, которого он может сделать козлом отпущения, если реализация замыслов пойдет не совсем так, как надо.

Уже во время предвыборной кампании Дональд Трамп – что совершенно нетипично для американских кандидатов на президентский пост – сделал ставку на раскол, а не на единство. Нарисованная им картина США была мрачной, почти апокалиптической. В ней постоянно присутствовали виноватые, неудачники, уголовные преступники, несущие ответственность за бедственное политическое и экономическое положение. Тем самым Трамп, кстати, воспользовался совсем иной символикой, чем Рональд Рейган, которого по ошибке постоянно сравнивают с Трампом. В то время как республиканец Рейган возродил библейскую метафору о «сияющем граде на холме» как видение будущего для всех американцев, Трамп с самого начала разделил общество на хороших и плохих американцев.

Трампу нужны протесты, чтобы задействовать механизм, превращающий его в любимчика масс

Более того, Трамп сразу же назвал и тех, кого считает плохим. С одной стороны, это мусульмане, прибывающие из определенных стран. Затем – такие средства массовой информации с давними традициями, а также критическим и бесстрашным подходом к информированию общественности, как New York Times, NBC, ABC, CBS и CNN. В своем сообщении в Twitter Трамп недавно назвал их не просто своими врагами, но и врагами американского народа. Такая интерпретация может иметь успех лишь в случае, если автор считает себя единственным законным представителем народа. С другой стороны, для использования подобных аргументов требуется истолкование своего избрания как обретения императивного мандата. Иными словами: 8 ноября 2016 года Трамп, хотя и менее чем половиной американцев, принявших участие в голосовании, в самом деле был избран на свою должность. Но миллиардер предъявляет претензии на получение мандата для преобразования всего государства. И он, похоже, намерен любой ценой, невзирая на любые протесты, выполнить этот мнимый мандат.

Интересно, что при этом Трамп поначалу даже не пытается придать риторическое облачение этой принятой вообще-то только в условиях автократии императивной интерпретации своей победы на выборах. Трамп – это народ, а те, кто против, – его враги, а, следовательно, и враги народа. Поэтому и нет нужды увлекать их на свою сторону в стремлении быть президентом всех американцев. Напротив: если бы у него была, по крайней мере, выборочная поддержка оппозиции и медиа, а попросту говоря – истеблишмента, его революционный запал не достиг бы своей цели. Тогда низы могли бы увидеть в Трампе часть системы – а это последнее, чего может желать себе популист. На самом деле Трампу нужно постоянное осадное положение, чтобы оправдать свои агрессивные действия. А если осады в требуемых размерах нет, он провоцирует ее своими сообщениями в Twitter.

Тем самым Трамп следует сценарию, который был использован до него многими популистами. Политолог Ян-Вернер Мюллер в своем

эссе о популизме, опубликованном в прошлом году, точно описал соответствие этому шаблону правящей венгерской партии «Фидес – Венгерский гражданский союз» во главе с премьер-министром Виктором Орбаном, а еще ранее – Уго Чавеса в Венесуэле или «сильного политика» Польши Ярослава Качиньского с осени 2015 года. В случае с Венгрией партии «Фидес» из-за пробелов в избирательной системе хватило 53 процента поддержки во время парламентских выборов в 2010-м, чтобы получить конституционное большинство. Особенно резко это проявилось в Польше, где партии «Право и справедливость» Качиньского, получившей ровно 37,6 процента голосов, удалось добиться абсолютного большинства. Несмотря на слабую электоральную основу, лидеры этих партий истолковывают результаты голосования как индульгенцию на реализацию всех своих замыслов, включая конституционные изменения, как это произошло, например, в Венгрии.

Это приводит к общественному сознанию, мыслящему в категориях «черное – белое», «победителей – проигравших», «добра и зла» или классовой борьбы. Тем самым получает распространение мнение о том, что государство принадлежит победителю, и он вправе пользоваться этим тезисом. Крепнет и представление о том, что победителя окружают враги, которым он призван непреклонно и жестко противодействовать. Логическим следствием такого видения становится убежденность в необходимости направить деятельность всех институций – медиа, правосудия, оппозиции и общественных организаций – в единое русло.

Тот, кто внимательно слушает Трампа и его главного советника Стива Бэннона, не испытывает иллюзий. Идеологов Белого дома объединяет общая миссия.

Действительно ли это все происходит нынче в Америке? В Америке? Именно там? Сторонники трансатлантической идеи, в течение десятилетий испытывавшие большие симпатии к США, интуитивно сопротивляются этой мысли. Но тот, кто внимательно слушает Трампа и его главного советника Стива Бэннона, не испытывает иллюзий. Идеологов Белого дома объединяет общая миссия. Для них либеральная, терпимая, открытая миру и культурно разнообразная Америка – это ужас. При этом вопрос об их векторе развития в данный момент не имеет значения. Популисты все равно никогда точно не говорят, чего они сами хотят. Им этого и не надо. У них власть.

Так что же делать? Прибегнуть к полной блокаде, как предлагают левые демократы, ссылаясь при этом на успешную стратегию «Движения чаепития», испортившего президентские выборы Бараку Обаме? Или к политике разума, с ситуативным сотрудничеством в надежде на то, что когда-нибудь факты одержат верх над машиной генерирования эмоций Трампа? Или все же к постоянной мобилизации улицы, что в конечном счете лишь подпитывает Трампа? Споры относительно правильной стратегии могли бы на долгое время распылить сопротивление или способствовать его затуханию. Как это произошло на последнем съезде Демократической партии, на котором Том Перес, кандидат, выдвинутый на основе здравого смысла, лишь с трудом одержал победу над крылом Берни Сандерса. Трамп сразу же осознал, какой подарок получил. «Я рад за Переса», написал он в Twitter, а также за Республиканскую партию». Пока что никто не желает опускаться до уровня Трампа и становиться антипопулистом. Пока что...

Маркус Цинер
Берлин

Профессор, доктор Маркус Цинер (Markus Ziener) много лет работал корреспондентом в Варшаве, Москве, на Среднем Востоке и в Вашингтоне. В настоящее время – профессор журналистики Высшей школы массмедиа, коммуникации и экономики в Берлине.